

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.77>

СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В КИТАЕ И В РОССИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КИТАЙСКИХ ФИЛОСОФОВ

Научная статья

Чжоу Ч.^{1,*}

¹ Забайкальский государственный университет, Чита, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (aglena_72[at]mail.ru)

Аннотация

Процесс социальной модернизации Китая и России является фактором современного развития. Его сущность, особенности, проблемы и противоречия становятся областью исследований, как российских, так и китайских специалистов. Китайские философы, формулируя теории социальной модернизации, обращают свое внимание на процесс социальной модернизации в России. Они анализируют его с учетом критериев, которые характерны для анализа китайской модернизации, поэтому основное внимание они уделяют роли традиционной культуры России. Для китайской социальной модернизации традиционная культура становится доминирующим фактором модернизации. Проблема социальной дифференциации, которая рассматривается китайскими специалистами как один из сложных вопросов модернизации, также становится областью исследований российской модернизации. Аналогичным образом и проблема исторических моделей социальной модернизации. Сопоставительный анализ, к которому обращаются китайские ученые, по их мнению, должен помочь сформулировать дальнейшую динамику развития социальной модернизации в Китае. Цель данного исследования – проанализировать теоретические позиции китайских авторов, сопоставить их точки зрения на процесс модернизации в Китае и России, определить специфику интерпретации модернизации как процесса и как явления. Для достижения данной цели, автор обращался к методологическим приемам, которые позволили раскрыть заявленную тему исследования. Принцип детерминизма позволил раскрыть причинно-следственные связи для обоснования концепций модернизации. Сравнительный подход позволит проанализировать общее и отличие в трактовке теорий социальной модернизации в России и в Китае. Обращение к интегративному подходу способствовало выявлению особенностей в различных научных позициях китайских исследователей. Метод интерпретации был использован при анализе аутентичных источников.

Ключевые слова: социальная модернизация, социальная модернизация в Китае, социальная модернизация в России, традиционная культура, социальная дифференциация, модель социальной модернизации, сопоставительный анализ.

SOCIAL MODERNIZATION IN CHINA AND RUSSIA AS INTERPRETED BY CHINESE PHILOSOPHERS

Research article

Fomina M.^{1,*}

¹ Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

* Corresponding author (aglena_72[at]mail.ru)

Abstract

The process of social modernization in China and Russia is a factor of modern development. Its essence, specifics, problems and contradictions are becoming an area of research for both Russian and Chinese specialists. Chinese philosophers, formulating theories of social modernization, pay their attention to the process of social modernization in Russia. They analyse it taking into account the criteria that are typical for the analysis of Chinese modernization, so they focus on the role of traditional culture in Russia. For Chinese social modernization, traditional culture becomes the dominant factor of modernization. The problem of social differentiation, which is regarded by Chinese specialists as one of the complex issues of modernization, also becomes an area of research on Russian modernization. Similarly, the problem of historical models of social modernization. Comparative analysis, to which Chinese scholars turn, in their opinion, should help to formulate further dynamics of social modernization development in China. The aim of this study is to analyse the theoretical positions of Chinese authors, to compare their views on the process of modernization in China and Russia, to determine the specifics of the interpretation of modernization as a process and as a phenomenon. To achieve this goal, the author turned to methodological techniques that allowed to disclose the stated research topic. The principle of determinism allowed to identify cause-and-effect relationships to substantiate the concepts of modernization. The comparative approach allows us to analyse the commonalities and differences in the interpretation of social modernization theories in Russia and China. Appeal to the integrative approach helped to identify the specifics in the different scientific positions of Chinese researchers. The method of interpretation was used in the analysis of authentic sources.

Keywords: social modernization, social modernization in China, social modernization in Russia, traditional culture, social differentiation, social modernization model, comparative analysis.

Введение

Осенью 2022 г. посол КНР в России Чжан Ханьхуэй представил развернутый доклад, объясняющий программу социальной модернизации Китая [10], в которой были определены доминирующие аспекты, характеризующие модернизацию по-китайски. Она основана на национальных условиях; направлена на развитие народной демократии,

на обогащение духовного мира народа; способствует общему процветанию людей, гармоничному сосуществованию человека и природы; содействует строительству сообщества с единой судьбой человечества; ориентирована на создание новой формы человеческой цивилизации. Таким образом, программа социальной модернизации охватывает как внутренние, так и внешние направления развития человека и общества. Ее идеология предполагает, что социальная модернизация не может быть реализована в отдельно взятой стране, как частное явление. Поэтому социальная модернизация Китая – это модернизация человеческой цивилизации, так как судьба отдельного человека в конкретной стране сплетается с судьбами человечества.

Председатель экспертного совета Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития Ю.В. Тавровский в интервью корреспонденту "People's Daily" отметил, что модернизация с китайской спецификой является показателем того, почему Китай преодолел трудности и препятствия и добился быстрого развития [11]. Ю.В. Тавровский, следуя идеологии китайской модернизации, выделив ее основные характеристики (новая форма человеческой цивилизации, путь развития с китайской спецификой, китайская модель развития), отмечает, что Китай не навязывает другим свои ценности и модели. Сказанное можно считать лейтмотивом его книги «Китайское чудо: корни и плоды. Поднебесная на пути великого возрождения китайской нации» [13], которая еще осенью 2022 г. вышла в свет. Через призму китайского рывка, в контексте китайского чуда, Ю.В. Тавровский пишет, что приближается время, когда и «Русское чудо» встанет в один ряд с «Китайским чудом».

В июне 2021 г. состоялся Российско-китайский семинар «Поддержка национального развития с помощью сильных интеллектуальных ресурсов и содействие связям между людьми» международного аналитического центра [12]. Научные и академические структуры России и Китая, ведущие специалисты в области российско-китайских отношений отмечали, что: Россия и Китай активно сотрудничают, чтобы совместно улучшить уровень жизни людей; результаты анализа социального уровня жизни китайского и российского общества показали, что перед Китаем и Россией стоит трудная задача общего развития и модернизации; что решение социальных задач зависит от характеристики политического и экономического развития России и Китая. Высоко оценивая результативность совместной работы, аналитики центра отметили, что она способствует развитию двусторонних отношений на более высоком уровне и определяет дальнейшие перспективы китайско-российских отношений.

На аналогичной встрече в марте 2023 г. [5], акцентируя внимание на модернизации в китайском стиле, китайские и российские эксперты провели углубленные дискуссии. В выступлении Сунь Чжуанчжи, директора Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук было определено единство национального и интернационального в идеологии социальной модернизации, так как данный процесс не может быть закрытым, изолированным от остального глобального мира, тем более от граничащих государств. Поэтому успех китайской модернизации доказывает, что страны должны обратить внимание на поиск пути развития, основанного на собственных национальных условиях; придерживаться институциональной и культурной уверенности в себе и учитывать собственные культурные традиции и экономические преимущества; они должны сотрудничать со всеми странами мира и устанавливать дружеские отношения взаимного уважения. А в результате социальной модернизации должны быть искоренены бедность и различия между городом и деревней, решены проблемы средств к существованию, благосостояния и социального равенства людей. Ю. Тавровский, высоко оценивая результативность социальной модернизации, отмечает, что модернизация по-китайски — это новый вариант, предоставленный Китаем для развития человеческого общества. По словам А. Виноградова [5], модернизация в китайском стиле демонстрирует миру, как самостоятельно проводить модернизацию и достигать быстрого развития.

На международном академическом семинаре «Китай и Россия: путь к модернизации» [1], который состоялся в ноябре 2023 г., было отмечено, что Россия поддерживает Китай в реализации модернизации в китайском стиле, а Китай поддерживает Россию в достижении целей национального развития до 2030 г. И, кажется, впервые за последние годы, научным сообществом была актуализирована мысль, что стороны выступают против политизации международного культурного сотрудничества, дискриминации в культурной, образовательной, научной и спортивной сферах по признаку национальности, языка, религии, политических или иных убеждений, этнического или социального происхождения.

Но социальная модернизация, это не только изменение уровня жизни и повышение благосостояния, как российского, так и китайского народа. Она затрагивает не только материальный, но и духовный уровень жизнедеятельности. Поэтому, если первый уровень касается исследований материальных устоев жизни общества, то второй – духовных. Об этом свидетельствует изменение отношений к традиционной культуре. Как Китай, так и Россия сегодня активно изучают пути модернизации, которые раскрывают сильные стороны их традиционных культур, так как именно они определяют национальные условия модернизации. Именно традиционные культуры Китая и России демонстрируют национальную индивидуальность и особенности развития двух стран. Но как, для Китая так и для России, социальная модернизация – это сплетение особого и общего, локального и глобального. Показателем того, что социальная модернизация России и Китая настроена на построение сообщества с единой судьбой человечества служит уже то, две страны совместно открыли Шэньчжэньский-Московский государственный университет, авторитетные СМИ двух стран совместно создали интегрированную медиа-платформу, а Китайская хоккейная организация выходит в Суперлигу России и т.д. Таким образом, обращение к заявленной теме исследования обусловлено существующей социальной политикой Китая и России, заинтересованностью сторон в динамике, результативности ее реализации, так как стратегия международного сотрудничества требует, чтобы стороны были равными участниками, так как социальная модернизация в отдельно взятой стране определяет не только настоящие, но и будущие направления сотрудничества.

Методы и принципы исследования

В процессе исследования автор учитывал сопоставительный, качественно-количественный методы, к которым обращаются китайские ученые; благодаря компаративистскому подходу были проанализированы мнения китайских

ученых на китайскую и российскую социальную модернизацию; использование в рамках интерпретационного подхода, сравнительного анализа позволило раскрыть научные позиции китайских ученых. Для достижения данной цели, автор обращался к методологическим приемам, которые позволили раскрыть заявленную тему исследования. Принцип детерминизма позволил раскрыть причинно-следственные связи для обоснования концепций модернизации. Сравнительный подход позволит проанализировать общее и отличие в трактовке теорий социальной модернизации в России и в Китае. Обращение к интегративному подходу способствовало выявлению особенностей в различных научных позициях китайских исследователей. Метод интерпретации был использован при анализе аутентичных источников.

Основные результаты

Уже более двадцати лет в научной китайской мысли идет обсуждение процесса модернизации в Китае и в России. Если для российских авторов больше характерно подходить к ее исследованию с позиций экономической составляющей, то для китайских – с социальной. Исследованию и анализу модернизации в России посвящена академическая работа Цзо Фэнжун и Шэнь Чжихуа «Извилистый путь к российской модернизации» (Social Science Literature Press, издание 2012 г.), которая сегодня стала редким изданием, как отмечает Ма Луншань [8]. В 2017 г. вышла книга Лу Наньцюань «Исследования трансформации России и национальной модернизации» [7]. Исследованию китайской модернизации в России посвящены фундаментальные работы А.В. Виноградова [3], А.В. Островского [9] и других специалистов в области российско-китайских отношений. В результате проведенного исследования, автор пришел к следующим выводам. Если в российских исследованиях социальная модернизация в Китае представлена как уникальный феномен, то у китайских авторов модернизация в России – больше как перспектива реализации политики В. Путина. Прибегая к сопоставительному анализу Гуань Хайтинг и Лю Ин, Сюй Тяньсинь, Чжао Диндун, Чжуан Сяохуэй и Хоу Цзюньшэн, сферой научных интересов которых является анализ китайской и российской модернизации, отмечают, что социальная модернизация в Китае и в России имеет главное отличие, которое объяснить можно через понимание культуры. Автор использует данную позицию для обоснования доминирующей роли традиционной культуры в процессе модернизации. Как показал результат анализа, китайские авторы, учитывая опыт китайской социальной модернизации, выстраивают модель российской модернизации, ориентируясь на культурный фактор, но при этом же и отмечают, что, если для Китая характерно сохранение традиционной культуры в течение тысячелетий, то для российского общества культурное взаимодействие с Западом, которое прослеживается со времен петровской эпохи, определяет специфику российской социальной модернизации, которая освоила западные механизмы. Итогом исследования стало обоснование, что выдвигая тезис социальной модернизации, которая не может происходить в отдельно взятой стране, китайские авторы, основываясь на государственных документах и стратегии китайско-российского сотрудничества, в сопоставительном анализе раскрывают перспективность китайской модернизации, на принципы которой они ссылаются при анализе социальной модернизации в России.

Обсуждение

В государственных документах последних лет проблемы социальной модернизации определяют стратегию развития Китая, в которой социальная направленность играет доминирующую роль. Так, например, в докладе [6] на XX Всекитайском съезде КПК Председатель Си Цзиньпин изложил основные принципы социальной модернизации: укрепление роли партии в руководстве модернизацией, координация развития и безопасности, ориентация на идею развития человека, углубление реформ и открытости, поддержка карьерного роста, всестороннее строительство мощной социалистической страны, которое обеспечивает построение среднестатистического общества и др.. Обращение Председателя Си Цзиньпина к негативным тенденциям, препятствующим социальной модернизации, мы рассматриваем с двух позиций – идеологической и ресурсной. К первой мы относим: слабое соблюдение законов, поклонение деньгам, гедонизм, крайний индивидуализм и исторический нигилизм; общественное мнение в Интернете носит хаотичный характер, что серьезно влияет на мышление людей, а ко второй – проблемы в обеспечении средств к существованию людей, в создании единой системы образования, в полном обеспечении медицинским обслуживанием и т.д.. Соотношение идеологической и ресурсной постановки проблем позволяет определить комплексность и системность в направлениях деятельности не только партии, но и общества, что обусловлено принципом «Страна – это люди, а люди – это страна».

Председатель Си Цзиньпин исходит из того, что социальная модернизация поддерживается обращением к традиционной культуре, которая представляет кристаллизацию мудрости китайской цивилизации, что выражается в ее принципах: мир создан для общества; люди являются основой страны; человек ориентирован на самосовершенствование, дружелюбие, что отражает его социальное и нравственное мировоззрение и т.д. Таким образом, в выступлении Председателя Си Цзиньпина уже определены позиции, к которым обращаются китайские ученые для их интерпретации в контексте исследования программы по социальной модернизации. Этим же установкам они придерживаются и при сопоставительном анализе китайской и российской модернизации.

Результат анализа исследований китайских ученых показал, что они, прежде всего, делают акцент на роли культуры в социальной модернизации. И этот факт можно объяснить тем, что при трансформации китайского общества, именно традиционная культура явилась самым мощным фактором, сберегающим национальные устои. Поэтому, по аналогу роли традиционной культуры в социальной модернизации Китая, они хотят увидеть идентичный эффект и в российском обществе.

Исследователь, аналитик, специалист в области сравнительного анализа Сюй Тяньсинь [14] заметил, что, когда обсуждается вопрос модернизации, то роль и влияние традиционной культуры на данный процесс всегда необходимо рассматривать, как в Китае, так и в России. И с этим нельзя не согласиться. Россию и Китай объединяет одно – они имеют традиционную культуру, которая отличается от западной. Если в основе китайской традиционной культуры –

конфуцианские ценности, то русская традиционная культура сосредоточена на православной культуре. Еще в XIX в. Китай и Россия пережили последствия промышленных революций на Западе, его национальную мощь, которые в России отразились в борьбе западников и славянофилов, а в Китае – политикой борьбы с конфуцианством. Поэтому можно сказать, что Россия и Китай, идя путем социальной модернизации, пережили процесс культурной трансформации, преобразований путем строительства страны по западной модели. И здесь стоит заметить, что для Сюй Тяньсинь вызывает недоумение тот факт, что при анализе трансформационных процессов, в российских исследованиях речь идет об экономическом факторе, а не о влиянии традиционной культуры. Поэтому он и заключает, что «такое описание истории является неполным», тем более, что русская традиционная культура критикует рационализм, вытекающую из него чисто материальную цивилизацию, выступает за духовную целостность, считает, что внутренняя свобода человека превосходит внешнюю неизбежность, выступает против индивидуализма, пропагандирует коллективность народа, восхваляет равенство, общественную систему, а Православная церковь верит в единство политики и религии. И свои слова он подкрепляет ссылками на слова С.С. Уварова (министр народного просвещения царской России), что Россия обладает уникальным национальным характером, отличным от Запада, и Н.М. Карамзина (известный русский историк, писатель, философ), что россияне не ищут политической свободы, но их волнует моральная, духовная свобода и внутренняя свобода общественной жизни. И в итоге, ссылаясь на опыт Китая, Сюй Тяньсинь констатирует: традиционная культура формируется в течение длительного периода времени и не может быть разорвана. Она является важным фундаментом модернизационных усилий Китая и России.

Соглашаясь с позицией Сюй Тяньсинь, стоит заметить, что благодаря обращению к роли традиционных культур, модернизационные процессы не могут быть измерены и оценены по единой шкале, так как они ведут не к единообразию, а к разнообразию. И это мы уже видим в работе Гуань Хайтинг и Лю Ин.

Анализируя процессы модернизации в России и Китае, они [4] ориентируются на то, что исторические и международные условия поставили их в равные положения, так как они вступили в критический период, когда корректировали свои модели экономического развития, углубляли политические реформы, что должно было способствовать усилению национальной «мягкой силы». Поэтому, сталкиваясь с влиянием иностранных культур и ценностей, они должны были разрешить многочисленные противоречия между внутренним преобразованием и глобализацией, между национальной культурой и западными ценностями. Следовательно, по мнению Гуань Хайтинг и Лю Ин, исследование этих двух моделей, так же как и проблем, имеет большое практическое значение для совершенствования «мягкой силы» двух стран в условиях социальной трансформации.

И здесь уже мы видим, что они конкретизируют то, что социальная структура — это почва, важная основа политической социализации. Но размышляя о социальной структуре, они видят уже в развитии Китая и России – особое, то, что их отличает. Поэтому, общее для них – это внешний фактор, особое – внутренний. Но стоит предположить, что логика развития предполагает, что если внешний фактор порождает противоречия, то внутренний, должен их разрешать. Поэтому у Гуань Хайтинг и Лю Ин уже видим, как они выстраивают другую концепцию. Основой развития общества является нравственность, которая поддерживает, как нормальную общественную жизнь, так же как и политическую систему. Нравственность, мораль и политика тесно взаимосвязаны, с одной стороны, с другой, они составляют основу национальной культуры. И здесь Гуань Хайтинг и Лю Ин уже, сопоставляя китайскую и русскую традиционные культуры, определяют особое в развитие Китая и России. Китай имеет прочное ядро – традиционную культуру. А в России столкнулись два мировых потока Востока и Запада. Русская нация не является чисто европейской нацией и не является чисто азиатской. И продолжают свою мысль, ссылаясь на русского философа Н. Бердяева – Россия есть неотъемлемая часть мира, огромный Восток-Запад, объединяющий два мира. В русском духе две стихии, Восток и Запад, всегда борются друг с другом. Что, по их мнению, и приводит к противоречиям, но уже – в национальном духе. И вторую причину, порождающую внутренние проблемы социальной модернизации они видят в том, что Россия отказалась от своей первоначальной социалистической политической системы, а Китай продолжает придерживаться базовой политической системы социализма.

Следующее направление сопоставительных исследований связано с особенностями социальной структуры. Чжуан Сяохуэй и Хоу Цзюньшэн, проведя большое исследование, обращаясь к работам российских ученых, при характеристике социальной модернизации в России останавливаются на анализе социальной классовой дифференциации и этапах социальной трансформации. Они выделяют следующие аспекты в социальной дифференциации:

1) социальный разрыв в доходах (в доходах населения, между различными государственными ведомствами, между различными социальными отраслями, между российскими регионами);

2) наличие двух социальных групп: «маргинальные группы общества» (неспособные определить свой социальный статус и групповую принадлежность) и «новые бедные» (интеллектуалы – такие, как профессора, инженеры и врачи, которые в бывшем Советском Союзе жили комфортной жизнью и имели высокий социальный статус, а сейчас стали бедняками России);

3) «новый средний класс» (ориентированный на бизнес) [16, С. 128].

Периоды социальной трансформации они связывают с последними десятилетиями XX века и началом XXI века, подразделяя их на три исторических этапа: этап Горбачева, этап Ельцина и этап Путина. Первый характеризуют как «улучшение и совершенствование» социалистической системы; второй – как путь «тотальной вестернизации»; третий – как путь «ограниченной вестернизации» или «ограниченной демократии» с полным учетом специфических национальных условий России, которая начала реформировать и совершенствовать системы социального обеспечения [16, С. 129].

Приведя для обоснования цепочку доказательств, построенную на анализе исторических периодов развития России, Чжуан Сяохуэй и Хоу Цзюньшэн заключают, что реформы Президента В. Путина направлены на «улучшение социального благосостояния» и на «разделение социальных ресурсов».

В работе Чжао Диндун акцент уже делается на сопоставительном анализе моделей социальной трансформации Китая и России. Он определяет, что российская модель основана на резкой социальной трансформации, которая приводит к разрыву политической системы, к трансформации социальной структуры и к серьезной социальной дифференциации. А для китайской модели характерно избегание обострения конфликтов интересов, поэтому она ориентирована на реализацию четырех позиций: всеобщее признание мотивов и интересов; отказ от универсальных теорий; на гибкость институциональных инноваций, ориентированных на связь и органическое сочетание истории и реальности; на развитие дифференциации и на интеграцию интересов [15, С. 63-64].

Возникает вопрос – почему китайские исследователи обращаются к анализу социальной модернизации в России? Ответ мы видим в работе Ма Луншань, который анализирует книгу Цзо Фэнжун и Шэнь Чжихуа «Извилистый путь к российской модернизации» [8]. Рассматривая этапы исторического пути российской модернизации, определенные Цзо Фэнжун и Шэнь Чжихуа, Ма Луншань представляет их в конкретной историко-политической системе, в основе которой доминирующие принципы, характеризующие каждый из этапов. Для первого этапа (царская Россия) характерны консерватизм и радикализм; для второго (сталинская модель) – свойственно сочетание революционного радикализма и авторитарной централизации с этатистскими традициями России; для третьей (в период Советского Союза) – характерны замкнутость и изолированность от мировой цивилизации, поэтому труден путь для продолжения модернизации. И четвертый (для современной России) – это путь, который начался с «догоняющего» развития, характеризующийся противоречиями и дисбалансом, и продолжающийся с 2009 г. комплексной модернизацией.

Отмечая, еще в 2013 г., что история российской модернизации привлекает все большее внимание академических кругов Китая, так как дает полезные сведения для реформ китайской модернизации, Ма Луншань, завершает свой анализ утверждением того, что Россия вступает в критическую стадию.

Специфика исследований социальной модернизации в России у китайских авторов имеют одну особенность. Они не дают критического анализа, они не прибегают к рекомендательным «ноткам». Но они, на фоне положительных результатов китайской социальной модернизации, раскрывают один из вариантов, который, по их мнению, доминирующий, для теоретиков российской социальной модернизации – это ориентация на роль традиционной культуры.

Заключение

Как показал анализ представленных работ, китайские ученые в исследованиях российской модернизации акцентируют внимание на роли традиционной культуры, на структуре общества и на модели модернизации, что не является случайным. Это мы видим и у российского исследователя А.В. Виноградова, который, рассматривая китайскую модернизацию в сравнительном аспекте, определяет существенные характеристики, на которые обращают внимание китайские обществоведы: «смещение акцентов в сферу культуры стало ведущей тенденцией» [3, С. 105], «поиск стратегии развития, формирующей новую идентичность», формирование новой модели, которая призвана «преодолевать конфликты между властью и современной культурой, традицией и материально-техническим прогрессом» [3, С. 118]. Это говорит о том, что позиция российского философа в отношении китайской модернизации подтверждает, что китайские ученые идут в своих исследованиях российской модернизации путем, который свойственен их теоретическим и методологическим подходам. Анализируя и обосновывая сущность социальной модернизации в России, они рассматривают ее не в контексте теорий и концепций российских исследователей, а, ориентируясь на практику модернизации, которая и позволяет обосновать, с одной стороны, общие тенденции, которые характерны для модернизации России и Китая, а, с другой, особенные, которые придают социальной модернизации национальный облик. Можно предположить, основываясь на методологии исследований китайских ученых, что следующим шагом будет анализ российских теорий и концепций. Основанием для этого служит китайская научная практика, которая на первом этапе ориентирована на изучение опыта, на втором – на исследование теорий, а на третьем – на использование положительных эффектов для собственной трансформации. Но, если судить по результатам представленного исследования, аналогичный путь они предлагают и для российской научной школы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. 王春燕。实现和平发展、互利合作、共同繁荣的世界现代化 / 王春燕 // 中国社会科学网-中国社会科学报。 — 2023。 — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202303/t20230322_11046188.shtml (访问时间: 10.01.2024)。
2. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности / А.В. Виноградов. — Москва : НОФМО, 2008. — 368 с.
3. Виноградов А.В. Китайская модернизация в сравнительной перспективе / А.В. Виноградов // Сравнительная политика. — 2010. — Т. 1. — № 1. — С. 104–120.

4. 关海庭。中俄传统政治文化与社会转型比较研究 / 关海庭、刘莹 // 北京大学学报哲社版。— 2013。— URL: <http://www.rmlt.com.cn/2013/1105/176036.shtml> (访问时间: 22.01.2024)。
5. 中俄专家学者共议中国式现代化 // 人民网。— 2023。— URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0311/c1002-32642042.html> (访问时间: 22.09.2023)。
6. 二十大报告关键词 | 全面建成社会主义现代化强国。— 2022。— URL: <https://www.12371.cn/2022/10/17/ARTI1665992166531632.shtml> (访问时间: 15.02.2024)。
7. 陆南泉。俄罗斯转型与国家现代化问题研究 / 陆南泉 // 中国社会科学出版社。— 2017。— 200 页。
8. 马龙闪。俄国现代化何以长路漫漫三百年 / 马龙闪 // 中国共产党新闻网。— 2012。— URL: <http://dangshi.people.com.cn/n/2013/0809/c367826-22509298.html> (访问时间: 25.01.2024)。
9. Островский А.В. Модернизация китайской модели перехода от плановой экономики к экономике рыночной в ходе экономической реформы / А.В. Островский // Философские науки. — 2015. — № 1. — С. 135–152. — EDN TSNJSR.
10. 张汉晖大使在《俄罗斯报》发表署名文章《新时代 新征程 新伟业——论中国式现代化的本质与特征》。— 2022。— URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/gdxw/202211/t20221114_10974322.htm (访问时间: 21.12.2023)。
11. 荣毅。中国式现代化对中国和世界都意义重大 / 荣毅 // 人民日报。— 2023。— http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-03/21/nw.D110000renmrb_20230321_5-02.htm (访问时间: 10.10.2023)。
12. 中俄智库研讨会：以强大的智力资源支撑国家发展，促进民心相通。— 2021。— URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/5b753f9fa310030f813cf408/5bd80379a3101a87ca900243/60dc2619a3101e7ce9757a0b> (访问时间: 26.05.2023)。
13. Руководитель экспертного совета Ю.В. Тавровский представил свою новую книгу // Российско-Китайский Комитет дружбы, мира и развития. — 2022. — URL: <http://russian-chinese.com/2022/12/07/rukovoditel-ekspertnogo-soveta-yu-v-tavrovskij-predstavil-svoyu-novuyu-knigu> (дата обращения: 15.10.2023)。
14. 徐天新。传统文化与中俄的现代化 / 徐天新 // 中国经济史论坛。— URL: <http://economy.guoxue.com/?p=817> (访问时间: 29.10.2023)。
15. 赵定东。中俄社会转型模式比较研究与“中国经验”分析 / 赵定东 // 社会科学辑刊。— 2007。— № 4。— 页 63–69。
16. 庄晓惠。俄罗斯的社会转型与社会阶层分化 / 庄晓惠、侯钧生 // 社会学。社会。— 2008。— № 28 (2)。— 页 128–151。

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wang Chunyan. Shíxiàn héping fāzhǎn, hùlì hézuò, gōngtóng fánróng de shìjiè xiàndàihuà [Achieving world modernization with peaceful development, mutually beneficial cooperation, and common prosperity] / Wang Chunyan // Zhōngguó Shèhuì Kēxué Wǎng-Zhōngguó Shèhuì Kēxué Bào [China Social Sciences Network-Chinese Social Sciences Journal]. — 2023. — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202303/t20230322_11046188.shtml (accessed: 10.01.2024). [in Chinese]
2. Vinogradov A.V. Kitajskaja model' modernizatsii. Poiski novoj identichnosti [China's modernization model. A Search for New Identity] / A.V. Vinogradov. — Moscow : NOFMO, 2008. — 368 p. — EDN QPBWQJ. [in Russian]
3. Vinogradov A.V. Kitajskaja modernizatsija v sravnitel'noj perspektive [Chinese modernization in comparative perspective] / A.V. Vinogradov // Sravnitel'naja politika [Comparative Politics]. — 2010. — Vol. 1. — № 1. — P. 104–120. — EDN RNIHGN. [in Russian]
4. Guan Haiting. Zhōngguó chuántǒng zhèngzhì wénhuà yǔ shèhuì zhuǎnxíng bǐjiào yánjiū [Comparative study of traditional political culture and social transformation in China and Russia] / Guan Haiting, Liu Ying // Běijīng Dàxué Xué Bào zhèshè Bǎn [Journal of Peking University Philosophy Edition]. — URL: <http://www.rmlt.com.cn/2013/1105/176036.shtml> (accessed: 22.01.2024). [in Chinese]
5. Zhōngguó zhuānjiā xuézhě gòngyì zhōngguóshì xiàndàihuà [Chinese and Russian experts and scholars discuss Chinese-style modernization]. — Rénmín Wǎng [People's Daily Online]. — 2023. — URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0311/c1002-32642042.html> (accessed: 22.09.2023). [in Chinese]
6. Èrshí dà bàogào guānjiàn cí | Quánmiàn jiànchéng shèhuìzhǔyì xiàndàihuà qiángguó [Keywords of the 20th National Congress Report, Comprehensively build a powerful modern socialist country]. — 2022. — URL: <https://www.12371.cn/2022/10/17/ARTI1665992166531632.shtml> (accessed: 15.02.2024). [in Chinese]
7. Lu Nanquan. Èluósī zhuǎnxíng yǔ guójiā xiàndàihuà wèntí yánjiū [Research on Russia's Transformation and National Modernization] / Lu Nanquan // Zhōngguó Shèhuì Kēxué Chūbǎnshè [China Social Sciences Press]. — 2017. — 200 p. [in Chinese]
8. Ma Longshan. Èguó xiàndàihuà héyǐ cháng lù mǎnmàn sānbǎi nián? [Why did Russia's modernization take three hundred years?] / Ma Longshan // Zhōngguó Gōngchǎndǎng Xīnwén Wǎng [Communist Party of China News Network]. — 2012. — URL: <http://dangshi.people.com.cn/n/2013/0809/c367826-22509298.html> (accessed: 25.01.2024). [in Chinese]
9. Ostrovski A.V. Modernizatsija kitajskoj modeli perehoda ot planovoj ekonomiki k ekonomike rynochnoj v hode ekonomicheskoj reformy [Modernisation of the Chinese Model of Transition from a Planned Economy to a Market during the

Economic Reforms] / A.V. Ostrovski // *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. — 2015. — № 1. — P. 135–152. — EDN TSNJSR. [in Russian]

10. Zhānghànhuī dàshǐ zài "Èluósībào" fābiǎo shǔmíng wénzhāng "Xīn shídài xīn zhēngchéng xīnwěi yè—lùn zhōngguóshì xiàndàihuà de běnzhi yǔ tèzhēng" [Ambassador Zhang Hanhui published a signed article "New Era, New Journey, New Great Causes — On the Essence and Characteristics of Chinese Modernization" in "Russian Gazette"]. — URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/gdxw/202211/t20221114_10974322.htm (accessed: 21.12.2023). [in Chinese]

11. Rong Yi. Zhōngguóshì xiàndàihuà duì Zhōngguó hé shìjiè dū yìyì zhòngdà [Chinese-style modernization is of great significance to China and the world] / Rong Yi // *Rénmínrìbào* [People's Daily]. — URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-03/21/nw.D110000renmrb_2023_0321_5-02.htm (accessed: 10.10.2023). [in Chinese]

12. Zhōng ézhìkù yántǎohuì: Yǐ qiángdà de zhìlì zīyuán zhīchēng guójiā fāzhǎn, cùjìn mínxīn xiāngtōng [Sino-Russian Think Tank Seminar: Support national development with strong intellectual resources and promote people-to-people connectivity]. — 2021. — URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/5b753f9fa310030f813cf408/5bd80379a3101a87ca900243/60dc2619a3101e7ce9757a0b> (accessed: 26.05.2023). [in Chinese]

13. Rukovoditel' ekspertnogo soveta Ju.V. Tavrovskij predstavil svoju novuju knigu [Head of the expert council Yu.V. Tavrovsky presented his new book] // *Rossijsko-Kitajskij Komitet družby, mira i razvitija* [The Russian-Chinese Committee for Friendship, Peace and Development]. — 2022. — URL: <http://russian-chinese.com/2022/12/07/rukovoditel-ekspertnogo-soveta-yu-v-tavrovskij-predstavil-svoyu-novuyu-knigu> (accessed: 15.10.2023). [in Russian]

14. Xu Tianxin. Chuántǒng wénhuà yǔ Zhōngguó de xiàndàihuà [Traditional culture and modernization of China and Russia] / Xu Tianxin // *Zhōngguó Jīngjìshǐ Lùntán* [China Economic History Forum]. — URL: <http://economy.guoxue.com/?p=817> (accessed: 29.10.2023). [in Chinese]

15. Zhao Dingdong. Zhōngguó shèhuì zhuǎnxíng móshì bǐjiào yánjiū yǔ "Zhōngguó jīngyàn" fēnxī [Comparative study of social transformation models in China and Russia and analysis of "Chinese experience"] / Zhao Dingdong // *Shèhuì Kēxué Jíkān* [Social Sciences]. — 2007. — № 4. — P. 63–69. [in Chinese]

16. Zhuang Xiaohui. Èluósī de shèhuì zhuǎnxíng yǔ shèhuì jiēcéng fēnhuà [Russia's social transformation and social class differentiation] / Zhuang Xiaohui, Hou Junsheng // *Shèhuìxué. Shèhuì* [Sociology. Society]. — 2008. — № 28 (2). — P. 128–151. [in Chinese]